Примечательно, что статистический анализ тринадцати краниологических коллекций Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей компонентным методом в системе четырнадцати признаков группирует вышеприведенную выборку в поле координат по историко-территориальным особенностям. Сопоставление I и II интегральных характеристик (табл. X, рис. 1) позволяет в поле положительных значений отделить довольно близкими и, тем не менее, не соприкасающимися "островками" синхронные коллекции — относительно массивную Армении — Севанского бассейна (№ 2) и Орома (№ 3) и сравнительно узколицую — Грузии (№ 4) и Осетии (№ 7) железного века. К ним примыкает также нижнеднепровская (Никополь) скифская коллекция (№ 13). В общих границах помещается также скифская выборка (№№ 9, 10, 11, 13, 14), а кобанская (№ 8) долихоморфная, мингечаурские чрезвычайно грациальная (№ 5) и низколицая (№ 6) коллекции поляризованы.

При сопоставлении I и III интегральных характеристик (табл. X, рис. 2) положение поляризованных вариантов остается неизменным, а скифская и армянская коллекции просто меняются полями распространения.

Сопоставление мужских групп тринадцати краниологических коллекций в пространстве I и II, далее I и III компонентов выявляет сходство вантоспской (№ 1) и скифских (№№ 9, 11) коллекций по общим грациальным морфологическим характеристикам. В обоих случаях вантоспская коллекция в пространстве координат имеет свое стабильное и неизменное место в поле отрицательных значений, характеризующих малые размеры, группируясь, при сопоставлении I и II факторов, со скифскими, I и III факторов — с армянскими раннежелезными и тлийскими материалами. Выявленная на основе морфологического сходства эта группировка ярко выражена на дендрограмме (табл. X, рис. 3).

Таким образом, реализованное восемь, далее четырнадцатью признаками антропологическое исследование позволяет констатировать морфологическое сходство вантоспской (урартской) краниологической коллекции, с одной стороны, с хронологически непосредственно предшествующим ей палеоантропологическим материалом эпохи раннего железа Севанского бассейна, с другой — со скифскими коллекциями.

СПИСОК ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ТАБЛИЦ

Таблица I

Палеоантропологические коллекции.

Таблица II

Индивидуальные данные черепов Геховитской гробницы.

* Антропологические таблицы смотри на страницах 46 — 56.

Таблица III

Полувозрастные данные палеоантропологических материалов Геховитской гробницы.

Таблица IV

Усредненные данные краниологических серий Евразии конца II—I тыс. до н.э..

Таблица V

Значения I — IV главных компонентов краниологических серий Евразии конца II — I тыс. до н. э. по 8 признакам.

Таблица VI

Значения I — IV главных компонентов краниологических серий Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей конца II — I тыс. до н. э. по 14 признакам.

Таблица VII

Координаты краниологических серий Евразии конца II — I тыс. до н. э. в четырехмерном таксономическом пространстве.

Таблица VIII

Координаты краниологических серий Евразии конца II — I тыс. до н. э. в четырехмерном таксономическом пространстве.

Таблица IX

рис. 1. Положение краниологических серий Евразии конца II — I тыс. до н. э. в пространстве I и II координатных осей.

рис. 2. Диаграмма краниологических серий Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей конца II — I тыс. до н. э..

Таблица X

рис. 1—2. Положение краниологических серий Закавказья, Северного Кавказа и Южнорусских степей конца II — I тыс. до н. э. в пространстве I и II (рис. 1), I и III () координатных осей.

рис. 3. Дендограмма краниологических серий Евразии конца II — I тыс. до н. э.

Таблица XI

рис. 1. Череп №2 (мужчины 45—55 лет).

- a) Увеличение расстояния между Э/Ц границей и краем альвеолы.
- b) Деисценции вестибулярной кортикальной пластины альвеолярной кости области 11, 21, 23 зубов.

рис. 2. Череп №3 (женщины 20—25 лет).

- a) Деисценция в области 23 зуба.
- b) Патологическая стертость зубов.
- c) Отсутствие фронтального отдела альвеолярной кости.
- d) Увеличение расстояния между Э/Ц границей и краем альвеолы.